



Елизавета Викторовна ИВАННИКОВА

Я в долгу перед миром живущим,
Давшим сердце и мне, и тебе,
Давшим луг,
Прожужжавшим мне уши
О единой с землею судьбе.
Я в долгу перед снегом и громом,
Перед речкой, открывшей простор,
Я в долгу перед огненным кленом,
Что взошел за меня на костер, —

писала Елизавета Иванникова в первом своем сборнике «Крыльцо» (1978), переключаясь в обостренном восприятии природы и слитности с нею с другим поэтом, Николаем Рубцовым:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Сегодня Е. Иванникова — автор шести поэтических книг. Стихи ее печатаются на страницах таких журналов, как «Волга», «Дон», «Знамя», «Октябрь», «Литературная учеба». От сборники к сборнику все более ясно проявляется извечный сюжет женской судьбы с ее радостями и печалью, грезами и бытом, праздниками и буднями, в общем, тем, что роднит лирическую героиню Е. Иванниковой с соотечественницами, и тем, что выделяет именно ее.

Родилась Елизавета Иванникова 15 октября 1949 года в Волгограде. Рано пришло увлечение поэзией. Первые пробы пера относятся ко времени учебы в школе, в год окончания которой (1966) газета «Молодой ленинец» публикует наряду с другими пи-

чинающими поэтами стихи Лизы. 1967—1971 годы — время учебы на филологическом факультете Волгоградского педагогического института, беспечная и счастливая пора жизни, воспетая в автобиографической поэме «Похищение Европы»:

В провинциальном институте
Учиться можно не всерьез,
В удачу веря... И, по сути,
Мы пропитались ей насквозь.

После окончания института Е. Иванникова выбирает необычное распределение, отвечающее ее тогдашнему мироощущению, ее романтической натуре, потребности приносить конкретную пользу и творить реальное добро. Она едет в Волгоградскую область в рабочий поселок Чагода для работы в детской комнате милиции. Затем последовал опыт журналистской работы в газете «Сельская новь» в Череповце Волгоградской области.

Счастливая пора самоопределения продолжается для Елизаветы Иванниковой, пишутся стихи, мечтается о «неведомо какой любви». В поэме «Похищение Европы» есть строчки:

Кому нужна такая малость:
Листок стиха, засохший сад?..
Когда-то мне сбежать мечталось
В Санкт-Петербург (нет, в Ленинград).

Это особый город для нее. Город, воплотивший в себе — осмелимся предположить — то высокое, исполненное красоты, величия и подлинности, к чему постоянно стремится душа лирической героини поэтессы. И, по-видимому, закономерно, что уже через год после окончания пединститута она вновь становится студенткой — только заочного отделения искусствоведческого факультета Академии художеств в Ленинграде, которую заканчивает в 1978 году.

Обучение в Академии способствовало и оформлению поэтического дара. Помните у Н. Заболоцкого:

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

И, может быть, у живописи училась она изображать мир в его прямой предметности, стремилась запечатлеть «души изменчивой приметы». Живопись ее завораживает, манит нераскрытой тайной жизнь и картина неизвестного художника («Неизвестный художник»).

В 1974 году Елизавета Иванникова вернулась в Волгоград, чтобы здесь, в родном городе, утвердиться как поэт. Именно в Волгограде начинают выходить одна за другой ее поэтические книги: «Крыльцо» (1978), «Ясность» (1982), «Черемухины холо-

да» (1985), «Весенний лед» (1989) и «Горлица» (1995). А в 1981 году состоялся дебют в столице: был издан сборник «Птичий утренник».

Уже первый сборник, за который ей было присуждено третье место за лучшую книгу молодого автора, открывал читателю своеобразный мир лирической героини Елизаветы Иванниковой, в котором природа — не фон лирического переживания, а один из способов его выражения. Случайно ли то, что ощущение времени года или дня непременно «проступает» сквозь психологический сюжет, который без этого ощущения будет неполным, обедненным. Все времена года равно близки ей и радуют, но особенно много, пожалуй, лета («Если чистый сушиться повесили дождь», «Лето», «Гитара» и др.).

Растворенность в природе, созвучность настроения лирической героини окружающему придают ясность и цельность ее мировосприятию:

Я честность чувствую в природе,
В открытой синеве небес.

И даже боязнь неверно понятой людьми «слитности» с природой:

Я в светлой осени, а скажут,
Что высока и холодна.
Не скоро осень. На исходе...

И все же необходимость и потребность этой слитности:

И мысля я легко и отвлеченно,
Как мыслят травы внешнюю порой.
Который день я глупо хлопочу

Мир природы — знакомая и родная обитель лирической героини Е. Иванниковой («Я памятью всю доброту верну: рассветам, рекам, травам и деревьям, луне... цветам... лугам, всему живому...»). В первом сборнике определились главные темы: женская судьба, любовь, природа, родина, Волга, а также основной эмоциональный тон, в котором искренность и сдержанность лирического чувства доминируют. В декабре 1979 года Елизавету Иванникову принимают в Союз писателей СССР.

Лирическая героиня сборника «Птичий утренник» привлекает читателя открытостью переживания и серьезностью наблюдения, серьезностью размышлений о жизни. А кроме того, молодостью, жизнерадостностью. И о смерти ей еще думается легко и по-детски мудро и оптимистично:

Да простится мне эта беспечность!
Даже в самом конце, на краю,
Буду знать, что великая вечность
Просто в жизнь не вместилась мою.
Вет в вечности ветер холодный

И оптимизм этот связан с ощущением бесконечности жизни, уверенностью: «Мне долго жить!»

Удачно название сборника. Все в нем переплелось, соединилось: утро жизни, начало поэтической судьбы, чистота чувств, радость открытия мира. Отсюда и неколебимая уверенность:

Стоит жить, чтоб потом на закате,
Поклонившись мелькнувшему дню,
Вдруг заметить у ног своих кратер
С муравьиною тропкой к нему.

Лирической героине Е. Иванниковой присуще умение радоваться жизни и ощущать вкус одного мгновения, сознавая его скоротечность («Июль испарялся. Отрадно...»). Она делится тем, что дорого и значимо именно для нее, делится своим видением жизни, скромно-просто и бережно говорит о своей любви, чтобы случайным или чуждым словом не солгать себе.

Ей совсем не свойственны претенциозность и манерность, желание выглядеть умнее и замысловатее, усложненнее, чем есть. Это проявляется во всем, в том числе и в выборе тем, и в интонации. Есть желание найти свой образ, отыскать такие слова, которые окажутся единственно верными в выражении чувства, душевного состояния, в передаче неповторимого мгновения, которые станут — благодаря этому — близкими еще кому-то.

Образ родины, сквозной в лирике Е. Иванниковой, складывается из дорогих мест родного города: набережная, Мамаев курган, Заволжье, окраина и др. Из чувства родины рождается сопричастность всему земному (сухие волны чернозема, копешки сена, ветлы до небес), сопричастность общей человеческой судьбе. И тогда чья-то боль становится собственной болью:

На кладбище могилы меж ветвей
Написаны фамилией моей.
Не потому ль до боли так знакома
Окрестность мне...

Во глубине России черноземной

Время входит в поэзию Елизаветы Иванниковой через штрихи биографии лирической героини, что делает ее восприятие сопременности очень личностным, индивидуальным.

«Взросление» лирической героини зримо ощущимо в сборниках «Ясность» и «Черемухины холода». И сама она чувствует его груз: «И ничему душа уже не рада, и сердце тихо изнуряет грусть» или: «И всему приходят сроки, и седеет голова...» Но «взросление» не только в ощущении возраста. Оно и в усилении исторической темы в творчестве поэтессы. Не случайно сборник «Ясность» открывается стихотворением «Древняя земля». И в углублении и усложнении психологического облика лирической героини. Утрачена бывшая «безмятежность сердца». Ей на смену пришли смятенность чувств, сомнения, выражающиеся в форме

безответных вопросов: «Неужто жизнь меня обманет, как это эхо пастуха?», «Что же со мной, до конца я никак не пойму...», и легкая грусть, в которой нет безысходности. Одиночество, пусть не собственное, но чье-то, начинает тревожить ее. Она боится самозабвения, которая ведет к глухоте души:

Неподвластная боли случайной,
Мимо горя проходит душа...

Е. Иванникова стремится сложить собственную песню, преодолевая противоречие между потребностью и тягой к простоте и ясности, искренности и сдержанности и сложностью встающих на жизненном пути вопросов:

Я так люблю, чтоб лето было летом.
Чтоб чуткий нюх зимы не подвело,
Чтобы она подкралась незаметно
И подняла бы осень на крыло.

Чтоб выходили окна мироздания
На чистый лес, на золото берез,
Чтоб осени туманное сознание
С морозом крепким ясность обрело.

Для поэтессы понятие «ясность» — ключевое. Оно символизирует осмысленность, органичность и простоту бытия.

В сборнике «Черемухины холода» Е. Иванникова не изменяет себе. Ее лирический голос негромок и задушевен, он звучит как бы вполголоса, но в этом звучании — прежние сдержанность и искренность чувства, пронзительно высокая нота любви, перемешанной с грустью. Умудренность же лирической героини выражается в терпеливом отношении к жизни, в котором нет скоропалительности и горячности юности:

Спокойно входит зрелость в берега.
Уже не бьется загроможденно сердце,
И только песни каждая строка
О прошлое пытается погреться...

В последние годы появились еще две книги Е. Иванниковой: «Весенний лед» (1989) и «Горлица» (1995). Лирическая героиня их все та же, и уже не та:

И вдруг не я, а девушка другая
Из прошлого посмотрит на меня.
Луна осталась тучам на съеденье

Любовь воспринимается ею уже иначе, и пишутся о ней горькие строки:

Моя благодарность темна и глуха,
К лицу бы ей мех молодого греха,
Чтоб хитрые прятать улыбки.

И поневоле ею сравниваются «раньше» и «теперь».

Лирическая героиня зрелой Е. Иванниковой учится быть сильнее, чем «раньше», она верит в себя, желает «разобраться во всем сама» и клянется «безмерную власть над собой иметь». Однако так же, как когда-то очень хотелось ясности, но трудно было ее обрести, так и теперь «ум» и «сердце» ее не в ладу:

... Любовь тяжела и упряма,
Неподвластна уму моему.

В стихотворениях «Весеннего льда», наряду с многообразно явленным умением запечатлеть мгновение природной жизни, проявилась потребность сказать о вечном, о том вневременном, что позволяет ощутить свою «неслучайность» в нем:

А может, это наша связь с веками,
Которую мы, люди, не поймем,
Колюч татарник, гладок белый камень,
Дремуч в земле незримый водоем...

Здесь не татарское — татарникового изю

Память, опаленная «дыханьем вечности», побуждает поэтессу обращаться к образам степи, кургана, долины, пустыни, Волги.

Поэтическая зрелость Е. Иванниковой проявляется и в первых ее поэмах («Тихий омут», «Похищение Европы»).

Все предшествующие сборники автора стали своего рода ступенями к книге избранных произведений «Горлица», в которой значимо все: от названия до созвучного содержанию сборника оформления. В одном из стихотворений Е. Иванниковой душа плачет горлицей. В поэме «Похищение Европы», открывающей книгу, и стихах, составивших ее, эта душа, обретшая голос, говорит сама о себе (жалуется горлицей): бежит от «отмолчавшейся жизни» своей, но вновь возвращается к ней, находя опору в простых и извечных вещах, которые должны быть или выстраданы или получены в обмен на принесенные жертвы (что почти одно и то же). Благодаря чему у лирической героини Е. Иванниковой есть свое обжитое жизненное пространство с дорогими ее сердцу атрибутами и понятиями: Дом, Материнство, Родовые связи, Почва под ногами, Природа. Этот мир, несмотря на жалобы страдальницы-горлицы, целостен. Он и спасает, и заслоняет от несостоившегося. Но об этом и себе-то героиня Е. Иванниковой признается шепотом, пряча признание между строк, загоняя его в глубину души. Может быть, поэтому самым звучным в затаянности приращения стало пронзительное слово — вскрик ли, всхлип ли! — «горлица». И повторится оно в книге не единожды, а стихотворение с тем же названием завершит книгу.

Поэма «Похищение Европы» — это подлинное событие в поэтической биографии Е. Иванниковой и свидетельство зрелости ее лирического голоса, которое проявляется и в бесстрашной искренности, и в том, как говорится о сокровенном, и в умении инстинктивно пить своей судьбы в узор лирического сюжета поэмы.

«Горлица» — это книга о сбывшемся и несбывшемся в женской судьбе (доле), о радостях и печалях, о временном и вечном, о повседневной жизни, которая и греет и студит, о нерастраченной любви, которой посвящены, может быть, самые проникновенные строки книги. Достаточно вспомнить хотя бы это:

Мне на любовь не отвечай,
Не освещай ее свечами,
Мне на любовь не отвечай,
Как я тебе не отвечаю.

Сюжет женской судьбы, представленный в книге, в чем-то окажется созвучным жизни читателей. И хотя Е. Иванникова постигла для себя, «как сладко поэзия топит! Как больно и страшно спасает!», но это та плата, которая приносится ею и за других, тех, кому необходимы ее стихи!

Е. Иванникова работает редактором газеты Волгоградской писательской организации «Парнас».

1. Основные публикации

1. Крыльцо. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1978.
2. Птичий утренник. — М.: Современник. — 1981.
3. Ясность. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1982.
4. Черемухины холода. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1985.
5. Весенний лед. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1989.
6. Горлица. — Волгоград. — 1995.
7. Проводы русской зимы. Здравствуй. Косари: Стихи. — Волга. — 1978. — № 3.
8. Стихи. — Литературная учеба. — 1978. — № 3.
9. Стихи. — Октябрь. — 1979. — № 3.
10. Почтальонша. — Знамя. — 1979. — № 7.
11. Стихи. — Дон. — 1979. — № 4.
12. Стихи. — Литературная учеба. — 1979. — № 4.
13. Стихи. — Волга. — 1979. — № 1.
14. Стихи. — Поэзия: Альманах. — Вып. 29. — М. — 1981.
15. Стихи. — Дон. — 1982. — № 3.
16. Стихи. — Волга. — 1982. — № 3.
17. Набережная Волги. Гаситель. Осколок. — Советский воин. — 1983. — № 2.
18. Стихи. — Волга. — 1984. — № 9.
19. Стихи. — Литературная Россия. — 1985, 12 апреля.
20. Стихи. — Волга. — 1985. — № 10.

II. Критическая литература

1. Буланов А. Крыло, зовущее в дорогу. — Молодой ленинец. — 1978, 17 августа.
2. Серебряков Г. Строки гражданской лирики. — Волгоградская правда. — 1979, 17 марта.
3. Бочасев С. Песнь о родной стороне. — Молодой ленинец. — 1979, 17 апреля.
4. Анцианский Л. О стихах Е. Иванниковой. — Литературная учеба. — 1979. — № 4.

5. *Серебряков Г.* «В долгу перед миром живущим...» — Комсомольская правда. — 1979, 17 ноября.
6. *Мавродиев В.* Доверительно о главном. — Волгоградская правда. — 1981, 26 декабря.
7. *Кондрашов С.* Постучись в калитку стиха. — Молодой ленинец. — 1982, 23 марта.
8. *Шведова И.* Полей преображенья. — Литературная Россия. — 1982, 23 июля.
9. *Филимонова Н.* Строки из сердца. — Вечерний Волгоград. — 1982, 3 марта.
10. *Афанасьев А.* Необъятное искусство России. — Волгоградская правда. — 1983, 30 июня.
11. *Кленов А.* Тихий свет родного края. — Волгоградская правда. — 1985, 30 мая.
12. *Васильев С.* Доверься всему живому. — Вечерний Волгоград. — 1985, 4 июня.
13. *Смирнов В.* «...Что движет солнце и светила»: Заметки о женской интимной лирике. — Волга. — 1986. — № 9.